

Наука

Социальное
познание
и социальные
проблемыПредмет
качественного
исследования
в социальной
психологииКиборгизация
и инвалидизация
технологически
расширенного
человекаПсихология
и правоПсихология
здоровья

Национальный психологический журнал №1(9)/2013, 39–49

УДК 165 316.6 159.955 159.9.016.132.3.

Оригинальная статья

National Psychological Journal #1(9)/2013, 39–49

doi: 2079-6617/2013.0106

Original articleСоциальное познание
и социальные проблемы**Г.М. Андреева** Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Москва, Россия

Поступила: 15 ноября 2012 / Принята к публикации: 3 декабря 2013

Social cognition and social problems**G.M. Andreeva** Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: 15 november 2012 / Accepted for publication: 3 december 2013

В статье всесторонне рассматривается вопрос о соотношении социального познания и социальных проблем. Дан краткий экскурс в историю исследования социальных проблем в социальной психологии у нас в стране и за рубежом. Представлена сущность идей В. Вундта, К. Левина, А. Тэшфела, П.А. Сорокина, В.М. Бехтерева, Л.С. Выготского и др., касающихся задач социальной психологии.

Обрисованы современные перспективы социального познания в изучении социальных проблем. Методология психологии социального познания может быть использована как для объяснения отдельных элементов возникающих проблем, так и для понимания процесса в целом. Рассказывается о становлении новой специфической отрасли социальной психологии, обозначившей себя как психология социального познания, о ее задачах и возможностях, о разработке методов изучения социальных проблем в сегодняшних условиях теорией социальных представлений С. Московиси. Показана несомненная актуальность исследования социальных проблем сегодня. Автор отмечает, что острая потребность обращения к значимым (глобальным) проблемам в обществе возникает всегда в период радикальных перемен, социальных трансформаций и, этой точки зрения, период реформ в России – ситуация, которая вызывает к необходимости изучения существа социальных проблем.

Социальная психология, по мнению автора, в состоянии внести свой вклад в прояснение новой конфигурации общества, а затем – в обозначение способов овладения новой ситуацией. В этом случае можно считать, что элементом новой роли социальной психологии в обществе становится развитие «вкуса» к восприятию социальных проблем, готовности и мотивации к такого рода деятельности.

Ключевые слова: социальное познание, социальные проблемы, социальная психология, психология групп, психология социального познания, теория социальных представлений, социальные трансформации.

The paper comprehensively describes the issue of the relationship between social cognition and social problems.

A brief excursion into the history of social study in social psychology in this country and abroad is reviewed. The methodology of the psychology of social cognition can be used both for explaining the individual elements of the emerging problems, and for the understanding of the whole process. The essence of ideas by Wundt, K. Levin, A. Teshfel, P.A. Sorokin, V.M. Bekhterev, L.S. Vygotsky and other related problems of social psychology are presented. Current prospects of social cognition in the study of social problems are outlined. The emergence of a new specific industry of social psychology, identified as the psychology of social cognition, is mentioned. Its challenges and opportunities, the development of methods for the study of social problems in today's theory of social representations by S. Moscovici are presented. Relevance of social study today is shown. The author notes that a strong need to address significant (global) problems in the society always arises in a period of radical change, social transformations, and from this point of view, the period of reform in Russia is a situation that cries out for the need to study the existing social problems.

Keywords: social cognition, social problems, social psychology, psychology of groups, psychology of social cognition, theory of social representations, social transformation.

**Статус социальных проблем
в предмете социальной
психологии**

Постановка вопроса о соотношении социального познания и социальных проблем на первый взгляд может показаться бессмысленной, ибо ответ очевиден: социальное познание по определению изучает социальные проблемы. Однако это первое облегченное представление не улавливает всех тонкостей научного дискурса по данному предмету. В различные периоды, в различных ракурсах и методологических подходах легко обнаружить множество всевозможных трудностей, начиная с трудностей определения исходных по-

В рамках дискуссии о том, должна ли социальная психология делать акцент преимущественно на положении личности в группе или на психологических характеристиках группы, возникает вопрос о месте социальных проблем в предмете социальной психологии

ятий: что имеется в виду под «социальными проблемами», равным образом, как и под «социальным познанием»...

Для ответа на эти вопросы неизбежно обращение к некоторым особенностям толкования самого предмета социальной психологии как особой научной дисциплины. В частности, необходимо рассмотреть, как трактуются в ее рамках социальные проблемы. После этого можно выяснить, какую роль в познании названных проблем играет вариант современной когнитивной науки, именуемой «социальное познание» (social cognition).

Исследование социальных проблем в социальной психологии имеет драматичную историю. В значительной степени это объясняется особенностями возникновения социальной психологии

как «маргинальной» науки, имеющей в качестве «родителей» как психологию, так и социологию. Полемика по поводу предмета социальной психологии в связи с этим занимает немало страниц в научной литературе¹ (Андреева, 2002). По мнению К. Грауманна, еще имена Платона и Аристотеля символизируют две традиции социальной мысли, «которые в наше время обозначаются как социоцентрированный и индивидуально-центрированный подходы. Первый подчеркивает определяющую роль социальных структур (систем, институтов, групп) в поведении индивида. Второй, напротив, объясняет социальные системы через свойства и функции индивида (Грауманн, 2004. С. 4-5). В рамках дискуссии

о том, должна ли социальная психология делать акцент преимущественно на положении личности в группе или на психологических характеристиках группы, возникает вопрос о месте социальных проблем в предмете социальной психологии. В принципе вопрос давно решен в пользу необходимости одновременного внимания к обеим указанным сторонам проблемы, однако вторая ее сторона до сих пор является основанием для продолжающихся споров. Что значит: психологические характеристики групп? Ответ здесь неоднозначный.

Прежде всего, какие группы имеются в виду: малые или большие, или и те, и другие? Известно, что в разные периоды развития социальной психологии вопрос решался по-разному. В 60-х годах XX столетия в период возникновения

первых социально-психологических теорий акцент был сделан на необходимость изучения психологии больших социальных групп. Об этом пишет в своей «Психологии народов» В. Вундт. Для него это – исследование психологии народов, что составляет особую часть всей научной дисциплины психология. Позже, в период оформления социальной психологии в самостоятельную область знания, которое произошло после первой мировой войны в США, в фокус исследования попадают малые группы, это соответствует общей ориентации науки на эмпирические исследования. Проблемы больших групп чаще рассматривались как особенности коллективного поведения (Lindzey and Aronson, 1959), т.е. вопрос смещался в сторону несколько иной проблематики.

Одновременно с этим рождалась и традиция учета реальных социальных проблем. Выбор этих проблем в силу ряда обстоятельств, характерных для Америки тех лет (в частности, ориентации на философию прагматизма и позитивизма), был достаточно специфичным: это были проблемы частного, локального характера, преимущественно нацеленные на решение столь же частных, локальных задач. Таким образом, возникал неизбежный разрыв между такими ориентирами исследований как большие группы и социальные проблемы общества. Два этих блока практически не соприкасались друг с другом. Кроме того, вообще не был поставлен вопрос о том, что считать социальной проблемой?

Кроме того, начиная с середины тридцатых годов XX века там же, в США, одновременно с общим кризисом эмпирической тенденции после таких глобальных экономических и политических событий как Великая депрессия и Вторая мировая война «острые социальные проблемы буквально захлестнули сторонников строгой науки в их лабораториях» (Грауманн, 2004. С. 15). Под влиянием обострения реальных социальных проблем возникает особая организация, получившая название «The Society for Psychological Study of Social Issues» (1936), недавно отметившая свое семидесятилетие и издающая в настоящее время журнал «Social Issues». В значительной мере ее создание было обусловлено бесперспективностью

Галина Михайловна Андреева – доктор философских наук, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАО. Автор более 200 научных работ (включая 12 монографий и учебников, индивидуальных, а также в соавторстве или под ее редакцией). Многие из них опубликованы в зарубежных изданиях – по материалам международных совместных исследований (Финляндия, Германия, Чехия).
E-mail: kcp@psy.msu.ru

¹ Вряд ли следует вновь напоминать о соответствующих дискуссиях в СССР в двадцатых и конце пятидесятых годов прошлого века (см. Андреева, 2002).

нарастающей тенденции к накоплению массы фактов, выявленных в эмпирических исследованиях и не получающих удовлетворительного теоретического обобщения. Не последнюю роль тут сыграли и работы К. Левина, переехавшего в США и придававшего большое значение социальной психологии в борьбе с фашизмом. Провозглашенный Левиным принцип *action research* («исследования действием») (Lewin, 1946), немало способствовал наметившемуся изменению фокуса исследований, также, как и острая критика П. Сорокиным «числологии» и «квантофрени», как символов примитивного эмпиризма (Sorokin, 1956).

Одновременно с изменениями односторонней исследовательской стратегии в социальной психологии США набирала силу и новая ориентация социальной психологии в Европе. Возникшая в 1965 г. Европейская ассоциация экспериментальной социальной психологии (в настоящее время переименованная в Европейскую ассоциацию социальной психологии) провозгласила новые принципы социально-психологического исследования (*The Social Context of Social Psychology*, 1972). Наряду с критикой методологических оснований американской социальной психологии, ею был сформулирован своеобразный «свод» положений европейского подхода. Ключевым словом явился термин «социальный контекст», что во многом предопределило значительный поворот всей проблематики дисциплины. Требование учета социального контекста в каждом исследовании предполагало возвращение к изучению не только больших групп, но и реальных (глобальных) социальных проблем. В работах С. Московичи и А. Тэшфела эта идея была сформулирована достаточно четко.

С. Московичи, возвращаясь к двойному статусу социальной психологии, настаивал на усилении ее социологической составляющей, что было обозначено им как социологизация дисциплины (Андреева, 1954). Она предполагает получение «...ответов на вопросы, которые ставит перед нами общество» (Московичи, 1954. С. 218). Автор опирается на критику левыми молодежными движениями Европы и Америки того, что социальная психология там «преспо-

койно игнорирует» проблемы социального неравенства, политического насилия, войн, экономической отсталости и расовых конфликтов. По мнению Московичи это означает, что «...мы удобно устроились в рамках "истеблишмента"», т.е. предпочли видеть в социальной психологии развитие не «науки движения», а «науки порядка» (Там же, С. 212). Об этом свидетельствует тот факт, что не смотря на то, что «общественные и политические идеологии играют такую важную роль в делах человеческих», нами так «мало проявляется интереса к их влиянию на социальное поведение и выявлению природы конфликтов» (Там же, С. 216). Социальная психология стала наукой «неинтересной», поскольку фун-

Социальная психология стала наукой «неинтересной», поскольку фундаментальные проблемы человека и общества потерялись в скоплениях фрагментарных «областей исследования» и методов

даментальные проблемы человека и общества потерялись в скоплениях фрагментарных «областей исследования» и методов.

Одним из средств исправления ситуации, по мысли Московичи, является усиление роли теоретического анализа в структуре социальной психологии². Он предлагает рассматривать социально-психологические процессы с социологической точки зрения, а именно: изучение социальных процессов, про-

В большинстве современных социально-психологических исследований эксперимент остается «манипулятивным исследованием в лаборатории». Что же касается теорий, то в большинстве своем социально-психологические теории – это теории об индивидуальном или межличностном поведении, когда все сводится к тому, что социальное поведение есть адаптация общих механизмов поведения к условиям, порожденным тем фактом, что оно совершается в окружении других людей

текающих в обществе в целом, в достаточно широких масштабах, когда социально-психологические механизмы подчинены культурному и социальному контексту поведения, их социальной «канве». Идеи Московичи получили широкое распространение в научной литературе, и предложенный им подход стал своеобразным знаменем европейской традиции в социальной психологии.

Близкие взгляды высказаны и другим автором «Контекста социальной психо-

логии» А. Тэшфелом. Его критика существующей социальной психологии направлена на «эксперименты в вакууме» (Tajfel, 1972). Смысл ее состоит в том, что в большинстве современных социально-психологических исследований эксперимент остается «манипулятивным исследованием в лаборатории». Что же касается теорий, то в большинстве своем социально-психологические теории – это теории об индивидуальном или межличностном поведении, когда все сводится к тому, что социальное поведение есть адаптация общих механизмов поведения к условиям, порожденным тем фактом, что оно совершается в окружении других людей. «Поэтому, несмотря на четкие формулировки в учебниках,

указывающие на то, что социальная психология является наукой о социальном поведении, что поведение детерминировано социальными факторами и «зависит» от социального контекста, на практике, ввиду некорректного понимания самих социальных факторов и самой сути детерминации, социальная психология рассматривает социальное поведение в пресоциальной или даже асоциальной перспективе» (Тэшфел, 1954. С. 244)

Соглашаясь с тезисом Московичи, Тэшфел полагает, что проблема в качестве социально-психологических теорий, а конкретно, в том, что в них переход от индивидуального поведения к социальному совершается без учета качественной специфики группы: «Существующее положение исходит из того, что индивид – единица анализа (выделено мною – ГА). Он реагирует на других, другие реагируют на него, и ничего нового не происходит» (Там же,

² Позже в созданной Московичи теории социальных представлений приведены конкретные примеры осуществления такого рода исследований.

С. 244-245). Действительной же задачей социальной психологии является учет очевидной связи «между психологическим функционированием индивида и широким спектром социальных процессов и событий» (выделено мною – Г.А.) (Tajfel, 1981, P. 7).

В качестве другой принципиальной позиции Тэшфел предлагает пересмотр понятия «социальное изменение». Более широкая трактовка этого понятия Тэшфелом неоднократно рассматривалась в отечественной социально-психологической литературе (например, Андреева, Богомолова, Петровская, 2002). Здесь необходимо подчеркнуть ту мысль, что изменение – это фундаментальная характеристика социального поведения: изменение влечет за собой изменение социального окружения, «изменяя себя, индивид изменяет социальную среду, изменяя ее, он изменяется сам». Человек всегда сталкивается с необходимостью выбора новой линии поведения, а потому, по мысли Тэшфела, «предсказать социальное поведение можно в условиях стабильности, но в условиях изменений сделать это невозможно» (Там же, С. 246). Несмотря на возможную дискуссию по поводу самой трактовки сущности социальных изменений, несомненно продуктивность самого подхода, связывающего изучение социальных проблем общества с проблемой социальных изменений.

В обзорной статье К. Грауманна (Грауманн, 2004), посвященной различиям американской и европейской традиций в социальной психологии, делается особый акцент на то, что в условиях новой, интеракционистской парадигмы социальной психологии (Терген, 1994), неизбежно воспроизводится вопрос: «Что же такое социальное?». И приводимые ответы ряда видных исследователей сводятся к тому, что это деятельность, в ходе которой взаимодействующие индивиды создают (или «конструируют») общую для них реальность. Именно это позволяет психологам «придать феномену коллективной реальности социально-психологический смысл (Грауманн, 2004, С. 21). Вот так, своеобразным окружным путем связывается смысл социальной психологии и необходимость исследования ею масштабных социальных проблем. Интересно отметить, что такая трактовка социальной психологии

была достаточно типичной и для возрождающейся в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого века советской социальной психологии.

С одной стороны, это было обусловлено традицией отношения к социальной психологии, сложившейся в нашей стране еще в предреволюционные годы. В целом развитие социально-психологических идей в дореволюционной России осуществлялось преимущественно не в недрах психологии как таковой, а в рамках более широкого спектра общественных дисциплин, включенных в общий социальный контекст. Эти проблемы начинают активно разрабатываться в публицистике в связи с идейной борьбой тех лет. Примером может служить работа идеолога народничества Н.К. Михайловского «Герой и толпа», в которой он настаивал на необходимости «анализа механизмов изменения психического состояния и поведения больших социальных групп», прямо связывая эту проблематику со становящейся социальной психологией (Михайловский, 1896).

С другой стороны, в рамках научной дисциплины складывающаяся социальная психология в нашей стране явно тяготела к «социологическому» варианту. Не случайно одно из первых и систематических употреблений термина «коллективная (социальная) психология» было предложено в работе М.М. Ковалевского «Социология», представляющей собой курс лекций, прочитанных в Петербургском Психоневрологическом институте. Многочисленные апелляции к социально-психологическим проблемам содержатся также в работах П.А. Сорокина, в публикациях и преподавательской деятельности которого (курс социологии) явно просматривался интерес к реальным проблемам общества (Sorokin, 1956).

Что же касается «психологического» варианта социальной психологии, здесь с самого начала был обозначен принципиально иной подход, в рамках которого связь с социально-политическими и просто социальными проблемами прослеживалась значительно слабее. Тем не менее, и «внутри» психологии социально-психологическая проблематика была представлена, и в ней был обозначен интерес к реальным проблемам общества. Прежде всего, это касается позиции В.М. Бехтерева. В двух своих работах «Объективная психология» (1907-1912)

и «Внушение и его роль в общественной жизни» (1908) ученый поставил ряд принципиальных вопросов, ставших впоследствии значимыми для понимания предмета социальной психологии. В первой книге – вопрос об «объеме» будущей науки («психическая жизнь не только индивидов, но и «групп лиц», толпы, общества, народов»), во второй – о влиянии общения на общественные процессы, зависимости развития личности от организации различных типов коллективов. Здесь нет прямого упоминания «социальных проблем», но весь строй рассуждений подразумевает необходимость их учета как обязательного компонента предмета социальной психологии (впоследствии более подробно эта проблема была обсуждена в рамках «коллективной рефлексологии»). Таким образом, два блока складывающейся в России социальной психологии в той или иной степени были нацелены на разработку значимых проблем общества.

В начавшейся после Октябрьской революции дискуссии о судьбах социальной психологии в новом обществе (Андреева, 2010) сохранялись два акцента в понимании предмета этой науки – на личность в группе и на психологические характеристики групп. Особенно отчетливо второй акцент прозвучал во время второй дискуссии, состоявшейся в конце 50-х – начале 60-х годов, где его приоритет признавался преимущественно участниками с профессиональной подготовкой по социологии (в отличие от позиции профессиональных психологов). Особая ситуация сложилась во время так называемого «перерыва» в развитии социальной психологии в СССР (т.е. между первой и второй дискуссиями), когда эта отрасль психологии практически была лишена статуса самостоятельной дисциплины. Между тем, в рамках так называемой «общественной психологии» именно второй стороне предмета уделялось определенное внимание, обращенное к проблемам больших групп и, следовательно, значимых социальных проблем. В большой степени это объяснялось идеологическими причинами: «их» социальная психология рассматривалась как сугубо «буржуазная» и эмпирическая, и потому оторванная от реальных проблем общества, в то время как «наша» была нацелена на эти проблемы, поскольку

их решение способствовало становлению нового общества. В отечественной литературе 40-х–50-х годов прошлого века социальные проблемы, безусловно, присутствовали (а порою и доминировали). Подтверждение этому можно найти в ряде популярных в то и в последующее время трудов: в психологической теории коллектива (Макаренко, 1963; Залужный, 1930), в исследованиях по психотехнике И.Н. Шпильрейна, С.Г. Геллерштейна, А.К. Гастева и др. (Будилова, 1972). После второй дискуссии, когда социальная психология была восстановлена в правах, известный интерес к социальным проблемам оказался сохраненным, о чем свидетельствуют популярные работы первых лет «второго рождения» социальной психологии в СССР (Проблемы общественной..., 1965; Кузьмин, 1967; Парыгин, 1971 и др.).

Особое место занимает позиция Л.С. Выготского, в которой можно выделить два «методологических» пункта, связанных с дискуссией о социальной психологии: учение о высших психических функциях и непосредственные соображения о предмете социальной психологии. Высказанные в первом случае гипотезы об опосредованном характере психических функций человека и о происхождении внутренних психических процессов из деятельности, первоначально «интерпсихической», давали основу для принципиального решения собственно социально-психологических проблем. Если механизмом развития психики является механизм усвоения социально-исторических форм деятельности, логично включение в «аппарат» науки анализа содержания этих форм. Во втором случае Выготский, полемизируя с Вундтом, различает предмет «социальной» («психика отдельного человека») и «коллективной» психологии» и определяет последнюю как «личная психология в условиях коллективного проявления (например, войска, церкви)» (Выготский, 1987. С. 20). Если отвлечься от специфического языка, свойственного эпохе создания работы, становится очевидной ориентация на реальные общественные ситуации.

Общий вывод, который можно сделать на основании краткого экскурса в историю зарубежной и отечественной социальной психологии, состоит в том, что несомненно имеет место «имманентная» включенность исследования

Если механизмом развития психики является механизм усвоения социально-исторических форм деятельности, логично включение в «аппарат» науки анализа содержания этих форм

острых социальных проблем в ткань этой дисциплины. Но столь же очевидно и другое: такая включенность проявляет себя лишь в определенные периоды истории этой науки, а именно, в периоды радикальных социальных преобразований, т.е. при возникновении особого «запроса» со стороны общества. Поэтому сегодняшний интерес к исследованию социально-психологических аспектов социальных проблем в России вполне закономерен³.

Перспективы социального познания в изучении социальных проблем

Период трансформаций Российского общества на рубеже XX–XXI веков обуславливает обострение целого комплекса социальных проблем: безработица,

Любое исследование, содержащее ссылку на социальный контекст или на социальную детерминированность того или иного явления, можно расценивать как апелляцию к социальной проблеме

коррупция, криминалитет, межэтнические отношения, демографические проблемы, экология и многое другое. Весь спектр этих проблем – поле пристального внимания социологов. Не случайно в этой области знания в последние годы наблюдается резкое увеличение числа работ (Социальные трансформации..., 2005; Заславская, 2000; Левада, 2000; Лапин, 2000; Здравомыслов, 2000; Наумова, 2000). Однако нельзя сказать, что исследование возникших проблем столь же оживленно осуществляется и в социальной психологии, несмотря на наличие первых, часто успешных, шагов. Здесь уместно вспомнить целый ряд исследо-

ваний, проведенных, в частности, на кафедре социальной психологии МГУ⁴. На основании этих исследований можно построить отрицание позиции, утверждающей, что социальная психология «отвернулась» от реальных социальных

проблем. В действительности акцент на данную проблематику сохраняется. Любое исследование, содержащее ссылку на социальный контекст или на социальную детерминированность того или иного явления, можно расценивать как апелляцию к социальной проблеме. Но, речь идет о другом. Практически для каждой из социальных проблем сегодня не только уместен и необходим, но и возможен системный социально-психологический анализ, результатом которого будет не просто упоминание значимости или распространенности того или иного явления в социальной реальности, но и рассмотрение его в более широком социальном контексте, выявление проблемы, в которую исследуемое явление включено.

Уверенность в возможности такого подхода обоснована тем, что в последнее пятидесятилетие в самой социаль-

ной психологии получили развитие такие новые идеи и принципы, которые позволяют подойти к изучению социальных проблем с новым инструментарием и на принципиально новом уровне. Стремительное развитие в 70-х годы XX века идей когнитивной психологии привело к становлению специфической области социальной психологии, обозначившей себя как психология социального познания (английский вариант – Social Cognition). Она в полемике с общими идеями когнитивной психологии заявила о своей специфике, порожденной спецификой объекта познания, которым является социальная действи-

³ Не случайно, с 2010 года в России начал выходить в свет новый журнал «Социальная психология и общество», одно из назначений которого – акцент на изучении социальных проблем [Андреева, 2010].

⁴ Комплекс этих работ представлен в коллективной монографии кафедры социальной психологии МГУ «Социальная психология в современном мире» [Андреева, Донцов, 2002].

тельность. Ее важнейшие отличия от когнитивной психологии в том, что:

- 1) апелляция совершалась не к познанию вообще, а исключительно к социальному познанию;
- 2) познание осуществлялось не исследователем, а рядовым членом общества;
- 3) при этом имела место интерпретация

Естественный логический шаг в описании сущности Social Cognition – это более подробное обращение, с одной стороны, к анализу разрабатываемой в рамках этого направления методологии, а с другой стороны, – к проблематике, которая характерна для исследований в этой области

процесса познания как процесса конструирования социальной реальности.

В основе такого подхода лежит идея социолога А. Шюца, концепцию которого «можно рассматривать как систематическое описание структур социального мира, каким его видит действующий индивид, каким он представляется ему в ходе его деятельности, т.е. по существу она представляет собой систематическое описание созидания этого мира путем его понимания» (Ионин, 1998. С. 73).

Естественный логический шаг в описании сущности Social Cognition – это более подробное обращение, с одной стороны, к анализу разрабатываемой в рамках этого направления методологии, а с другой стороны, – к проблематике, которая характерна для исследований в этой области. И в том, и в другом случае более четко, чем в общем понимании предмета социальной психологии, высвечивается возможность и потребность в пристальном изучении социальной реальности, т.е. всего репертуара реальных социальных проблем. Высказанное в начале статьи утверждение о кажущейся банальности тезиса о том, что связь социальной психологии и социальных проблем очевидна, приобретает еще большее значение, когда речь заходит о «связи» социального познания и социальных проблем. Какой иной предмет исследования может быть у социального познания, если не познание всего комплекса проблем, характеризующих социальную реальность? Здесь на первый план и выдвигается новая методология анализа, возникшая вместе с новой парадигмой в социальной психологии.

В качестве варианта новой парадигмы выступает социальный конструкционизм К. Гергена, возникший в рамках общей ориентации современного обществоведения

на постмодернизм (К. Герген, 1994, 1996; Якимова, 1994; Андреева, 2005). Конкретная разработка этой парадигмы успешно реализована в ряде концепций европейских авторов, в развитии их взглядов, изложенных в упомянутой программной работе «The Context of Social Psychology». По существу все «европейские» модификации

социального конструкционизма (теория социальных представлений С. Московичи, теория социальной идентичности А. Тэшфела, этогеническая теория Р. Харре) могут быть рассмотрены как современные инструменты исследования социальных проблем.

Благодаря появлению этих инструментов, старая «заявка» социальной психологии на изучение таких проблем приобретает новые возможности (Андреева, 2005). Обратимся к логике Гергена, выраженной им в ряде «гипотез»: поскольку исходным пунктом всякого знания является сомнение в том, что окружающий мир – нечто само собой разумеющееся, постольку его объяснение может быть лишь конвенцией; его осмысление – результат совместной деятельности людей и их отношений. Поэтому употребляемые для обозначения этих отношений слова имеют смысл лишь в контексте этих отношений; различные формы понимания мира зависят от характера социальных процессов, и правило «что чем считать» обусловлено характером социальных изменений; это означает, что описания и объяснения мира конституируют формы социального действия и тем самым включаются в социальную деятельность (Gergen, 1994). В предложенной схеме по существу заложена идея конструирования мира, и можно предположить, что составной частью этого процесса является и конструирование социальных проблем.

Особое место в разработке методов изучения социальных проблем в современных условиях занимает теория социальных представлений С. Московичи (Донцов, Емельянова, 1987; Шихирев, 1999; Андреева, 2005; Якимова, 1999; Емельянова, 2006 и др.). В контексте рассматриваемого здесь вопроса теория

социальных представлений интересна тем, что именно в ее рамках возник метод исследования психологии больших социальных групп, выступающий и как подход к анализу социальных проблем. Суть этого метода достаточно проста: выявляется связь социального представления и группы. Так, влияние группы на социальное представление определяется по степени фиксирования группой определенных аспектов воспринимаемого явления, по принятию или отвержению той или иной информации о нем, по частоте использования определенного социального представления. В то же время влияние социального представления на группу проявляется в том, что при помощи его различной интерпретации достигается возможность манипулировать фактами общественной жизни, а также способствовать формированию групповой (социальной) идентичности (Андреева, 2005).

Эмпирическая проверка продуктивности такой методологии представлена в ряде исследований, осуществленных в отечественной социальной психологии. Это, прежде всего, работа Т.П. Емельяновой, посвященная социальному представлению как предмету изучения общественных трансформаций российского общества (Емельянова, 2006). Здесь успешно применена не только методология исследования социальных проблем при помощи теории социальных представлений, но и широко представлена картина реальных социальных проблем современной России. «Антиномия «демократия – авторитаризм» в зеркале социальных представлений»; «Антиномия «олигархия – государственное регулирование экономики» и ее освоение в социальных представлениях»; «Антиномия «национальное – всемирное» в социальных представлениях» – даже этот простой перечень разделов упоминаемой работы говорит о проблематизации исследований автора. Возможно, обозначение социального явления как проблемы через указание на существующую антиномию (или в отдельных случаях – на «оппозицию») вообще является находкой (Там же, С. 319). Антиномия возникает в условиях перемен, происходящих в обществе, поэтому исследование социальных проблем органически включает в себя исследование социальных изменений.

Безотносительно к новой парадигме и к новой методологии под влиянием социальной практики социальные проблемы все чаще выступают как предмет исследования социальных психологов. Но, несомненно, «прорыв» еще только обозначается. Его актуальность сегодня не вызывает сомнений. Как это уже неоднократно было в истории науки, острая потребность обращения к значимым (глобальным) проблемам в обществе возникает всегда в период радикальных перемен, социальных трансформаций. С этой точки зрения, период реформ в России – ситуация, которая вызывает к необходимости изучения существа социальных проблем, возникающих на фоне социальных изменений с целью понимания их практической значимости и возможного построения прогнозов.

Вывод о том, что актуализация исследования социальных проблем в социальной психологии России сегодня – это вызов времени, становится очевидным. Налицо реальная социальная ситуация, требующая от науки определенного ответа и наличие средства, орудия, позволяющего этот ответ обеспечить. Повторю, что первые шаги на пути овладения социальной психологией «кричащих» проблем современного Российского общества уже сделаны (Андреева, 2010). Возможно, теперь нужно более точно сформулировать принцип масштабности отбора изучаемых проблем и социально-психологического арсенала методов их изучения. Задача эта не столь проста, как может показаться на первый взгляд. Она требует возрождения некогда существовавших или неявно проявляющихся сегодня навыков «обращения» с обсуждаемым предметом, демонстрирующим при этом все возможности новых методологических находок.

В качестве примера можно обратиться к одной из наиболее общих социальных проблем, с которой сегодня столкнулась российская действительность, а именно: к построению гражданского общества – особой внесударственной сферы жизни социума. Гражданское общество традиционно трактуется как совокупность общественных отношений, социальных взаимодействий людей и образуемых ими институтов, которые самостоятельно, без вмешательства государства выполняют функции самоорганизации и самоуправления. Главный

субъект этой сферы – «социальная личность человека как гражданина самоценного и ответственного, и в этом качестве признанного государством» (Гудков, Дубов, Зоркая, 2005). Построение такого типа общества действительно является

Именно при помощи социальных представлений, свойственных различным социальным группам, конструируется реальный мир, в котором и реализуется социальная активность граждан

проблемой в силу масштабности самого процесса и его особенностей в исторических условиях развития России.

Налицо сложный динамичный социальный объект, включающий в себя многие объективные и субъективные характеристики и потому «достойный» того, чтобы быть исследованным целым комплексом дисциплин, в том числе и социальной психологией, оснащенной завоеваниями психологии социального познания. При исследовании гражданского общества в таком ключе есть все условия для обеспечения подлинной «проблемности» подхода: взаимосвязь, противоречивость, динамизм сочетания различных элементов целого, их существования в условиях радикальных социальных изменений. Институтами гражданского общества являются общественные, неправительственные организации, ассоциации, союзы, общества, движения, органы самоуправления,

Поскольку ростки гражданского общества могут появиться только при активности граждан и их способности к объединению и самоорганизации, то главным механизмом его создания является дискурс, в ходе которого постоянно осуществляется вовлечение все большего числа субъектов в обсуждение, диалог по поводу происходящего в социуме

а сегодня и социальные сети, блогосфера Интернета. Присутствует и все более определенно заявляет о себе субъект становящейся новой реальности – заинтересованный, ответственный субъект общественных отношений – гражданин способный к необходимым России преобразованиям. Традиционно роль такого субъекта приписывается среднему классу, специфика становления которого в России – предмет особого анализа (Средний класс в современном..., 1999). Поскольку ростки гражданского общества могут появиться только при активности граждан и их способности к объединению и самоорганизации, то главным механизмом его создания явля-

ется дискурс, в ходе которого постоянно осуществляется вовлечение все большего числа субъектов в обсуждение, диалог по поводу происходящего в социуме. Теория дискурса и его роль в жизни общества – достаточно разработанная

область различных общественных наук, и, в том числе, – социальной психологии (Харре 1998; Хабермас, 1985; Шихирев, 1999; Якимова, 1999). Утверждая коммуникацию в качестве ключевого пункта объяснения социальной жизни, Харре полагает, что именно в ходе дискурса его участники, обсуждая содержание категорий, при помощи которых обозначены предметы и явления социального мира, включаются в обсуждение проблем этого мира, то есть социальные проблемы становятся предметом социального взаимодействия.

Специфика России заключается в том, что здесь отсутствуют сложившиеся традиции культуры социального взаимодействия, хотя его ростки проявляют себя все более и более определенно. В разные периоды к ним можно было отнести и театр на Таганке, и студенческий театр МГУ, позже – объединение «солдатские матери», движения против мо-

нетизации льгот, обманутых дольщиков, против точечной застройки в столице, в защиту Химкинского леса и пр. Нарастание такого рода социальной активности проявило себя в митингах конца 2011 г. Фактическая сторона этих процессов достаточно подробно исследуется социологией и политологией. В каком ключе эта проблема может быть поставлена и исследована в социальной психологии?

Очевидно, что становление гражданского общества в России идет с огромными трудностями, что обуславливает проблемность процесса. Анализ же возникающих трудностей приводит к выводу о том, что главные факторы этой проблемности – факторы социально-

психологические. Методология психологии социального познания может быть использована как для объяснения отдельных элементов возникающих проблем, так и для понимания процесса в целом. Назовем некоторые направления возможного анализа в данном конкретном случае с использованием понятийного аппарата психологии социального познания.

1. Важнейшей помехой становления гражданского общества в России, по мнению Г.Г. Дилигенского, является «государственно-менталистская ментальность, неверие людей в возможность самостоятельной коллективной защиты своих прав и интересов, фаталистическое представление о необходимости власти» (Дилигенский, 1998). Это указывает на наличие в обществе определенного отрицательного социального консенсуса, сложившегося в период существования СССР и сохраняющего свое влияние до сих пор. Его характерные черты – это и уровень недоверия к властным структурам, и отношение к различного рода протестным движениям и, более широко, к коллективным действиям. Анализ социального консенсуса, существующего в обществе на каждом конкретном этапе его развития – одна из разработок психологии социального познания (Андреева, 2005), которая уместна при изучении названной социальной проблемы.
2. Социальные установки россиян на готовность участвовать в гражданских инициативах, определяющая их структура и иерархия ценностей – еще одна область психологии социального познания, выступающая в качестве фактора построения гражданского общества. Проблематичность этой области выражена в дискуссии о соотношении традиционных социальных ценностей российского населения с ценностями гражданского общества. Практическое «преломление» этой сферы – изучение политической и правовой культуры, мотивации гражданской активности масс, а также понимание нормативов гражданской ответственности и навыков сочетания гражданской активности и традиционных форм политической деятельности. Лишь при условии понимания и принятия уважения к закону такое сочетание дает действи-

тельный импульс развитию гражданского общества.

3. Социальная идентичность личности – одна из приоритетных тем современной психологии социального познания выступает также в качестве фрагмента объяснительной модели построения гражданского общества. Не случайно при исследованиях современного среднего класса в России в качестве одного из основных критериев его выделения называют критерий самоидентификации (Тихонова, 1999). Более того, само представление о социальной структуре общества строится членами этого общества на основании «осознания ими собственной социальной идентичности, зависит от особенностей межгруппового восприятия» (Ширков, 1997). И в данном случае этот фрагмент способствует построению системного образа изучаемого типа социума. Если добавить к этому (как выявлено в ряде исследований (Белинская, 2005)) то, что принятие решений о собственной идентичности, приходится осуществлять в ситуации неопределенности, то для понимания такой проблемы как «гражданское общество» значение названного фрагмента трудно переоценить.
4. Наконец, социальные представления о гражданском обществе, совокупность которых способствует построению Образа мира, принимаемого массовым сознанием. Именно при помощи социальных представлений, свойственных различным социальным группам, конструируется реальный мир, в котором и реализуется социальная активность граждан. Под конструированием понимается приведение в систему информации о мире, организация этой информации в связанные структуры с целью постижения ее смысла (Андреева, 2002. С. 182). Уместно в данном случае вспомнить слова А.Н. Леонтьева о значении Образа мира в реальной социальной деятельности индивидов, о том, «как в процессе своей деятельности индивиды строят образ мира, в котором они живут, действуют, который они сами переделывают и частично создают... и о том, как функционирует образ мира, опосредуя их деятельность в объективно реальном мире» (Леонтьев, 1979). Сказанное вполне можно рассма-

тривать как своеобразную модель построения гражданского общества.

5. Важный элемент такой модели – освещение процесса в СМИ. Решение социальных проблем в современном мире в значительной мере зависит от того, как эти проблемы преподносятся в системе средств массовой информации. Как неоднократно было доказано, зависимость эта двоякая: с одной стороны, СМИ ориентируют человека в мире, создают впечатление о причастности ему, с другой стороны, они инициируют человека на определенные действия для изменения существующей ситуации, тем самым выполняя свою роль в воссоздании или конструировании мира. Нет необходимости снабжать этот тезис иллюстрациями из области построения гражданского общества в России в настоящее время...

Приведенный пример ни в коем случае не претендует на то, чтобы именоваться моделью в точном значении этого слова. Единственная цель – необходимость рефлексии по поводу значимости поднятых вопросов. Даже беглый обзор элементов психологии социального познания, который был здесь представлен, свидетельствует о том, что в них содержится целый набор методологических приемов для исследования одной из сложнейших социальных проблем, стоящих сегодня перед страной. Поэтому утверждение о возможности новых подходов, представленных сегодня психологией социального познания, позволяет возвратиться к вопросу о «готовности» к возрождению значимости «социальных проблем» и традиции их исследования. Учитывая характер эпохи, бурный темп развития общества в период радикальных социальных преобразований, уместно еще раз повторить, что значение таких проблем возрастает на переломных моментах истории и поэтому их решение становится актуальной задачей. Соответственно, и потребность в их исследовании превращается в не менее актуальную задачу социальной психологии.

Подход, предложенный в теории социального конструкционизма, дает четкие ориентиры, касающиеся профессиональных задач социальной психологии. Высказанная в свое время идея Ю. Хабр-маса о необходимости раньше других «учуть проблему» сегодня превращается

в прямые рекомендации для исследователей. Герген считает одним из требований новой парадигмы отказ социально-психологической науки от такого своего краеугольного камня как прогнозирование и переход к беспрецедентной роли «в качестве катализатора социальной восприимчивости и чувствительности» (Gergen, 1994. P. 49). Обоснование этой новой роли обусловлено усложнением социального мира, в связи с чем человек вынужден осмысливать более широкий

круг проблем, сравнивать их решения в различных типах обществ, что «расширяет диапазон альтернативных действий, приводя к модификации или постепенному исчезновению поведенческих моделей» (Ibid, P.34). Возможно, социальная психология в состоянии внести свой вклад в прояснение новой конфигурации общества, а затем – в обозначение способов овладения новой ситуацией. Тогда можно считать, что элементом новой роли социальной психологии в общест-

ве становится развитие «вкуса» к восприятию социальных проблем, готовности и мотивации к такого рода деятельности.

Такая перспектива предполагает целый комплекс задач, стоящих перед профессиональными исследователями при разработке стратегии «распознавания» и изучения социальных проблем. Это и должно быть специальной областью деятельности профессионалов в условиях нового взгляда на специфический раздел социальной психологии.

Литература:

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М. : Аспект Пресс, 2005.
2. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. – М. : Аспект Пресс, 2002.
3. Андреева Г.М. Социальная психология: новый журнал и новые проблемы // Социальная психология и общество. – 2010. – № 1. – С. 4-8.
4. Афанасьева А.И., Лиханова А.Б. Метаморфозы массового сознания россиян : круглый стол // СОЦИС. – 2009. – № 5. . – С. 24–30.
5. Белинская Е.П. Человек в изменяющемся мире – социально-психологическая перспектива. – М. : Прометей, 2005.
6. Бехтерев В.М. Внушение в общественной жизни. – СПб. : 1908.
7. Бехтерев В.М. Общественная психология. – СПб. : 1903.
8. Будилова Е.А. Социально-психологические идеи в русской науке. – М. : Наука, 1983.
9. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собр. соч. в 6 т. Т. 3. – М. : Педагогика, 1983.
10. Герген К. Движение социального конструкционизма в современной психологии // Социальная психология: саморефлексия маргинальности. – М. : ИНИОН РАН, 1995.
11. Грауманн К. Историческое введение в социальную психологию // Введение в социальную психологию. Европейский подход / под ред. М. Хьюстон, В. Штребе. – М. : ЮНИТИ, 2004.
12. Гудков Л.Д., Дубов Б.И., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество. – М. : Московская школа политических исследований, 2008.
13. Дилигенский Г.Г. Становление гражданского общества: культурные и психологические проблемы // Гражданское общество в России: структуры и сознание. – М. : 1998.
14. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений во французской психологии. – М. : Изд-во МГУ, 1987.
15. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. – М. : Ин-т психологии РАН, 2006.
16. Жаворонков А.В. Российское общество. Потребление, коммуникации и принятие решений (1967-2004). – М. : СПб. : Вершина, 2007.
17. Залужный А.С. Детский коллектив и методы его изучения. – М. : 1930.
18. Заславская Т.И. Современное российское общество. – М. : 2004.
19. Здравомыслов А.Г. Социология в России // Социология российского кризиса. – М. : Наука. 1999.
20. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М. : Логос. 1998.
21. Кузьмин Е.С., Семенов В.Е. Социальная психология. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1979.
22. Лапин Н.И. Пути России: социо-культурные трансформации. – М. : 2000.
23. Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993-2000. – М. : Московская школа политических исследований, 2000.
24. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник МГУ. – Серия 14. Психология. – 1979. № 2. С. 3-13.
25. Милюкова И.А. Становление новой политической системы и проблемы гражданского общества // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. – М. : Флинта, 2005.
26. Московичи С. Общество и теория в социальной психологии // Социальная психология. – М. : Изд-во МГУ, 1984.
27. Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. – 1995. – № 2. . – С. 4-13.
28. Новиков В.В. Социальная психология. – М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2003.
29. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. – М. : Мысль, 1971.
30. Проблемы общественной психологии / под ред. В.Н. Колбановского, Б. Ф. Поршнева. – М., 1965.
31. Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. – М. : Аспект Пресс, 2002.
32. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / под ред. В.А. Ядова. – М. : ФЛИНТА, 2005.
33. Стефаненко Т.Г. О русской ментальности. Константы и трансформация // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. – М. : Флинта, 2005.

34. Тихонова Н.Е. Критерии выделения среднего класса в современном российском обществе и основания самоидентификации респондентов со средним классом // Средний класс в современном российском обществе / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой, А.Ю. Чепуренко. – М. : РНИСиНП РОССПЕН, 1999.
35. Тэшфел А. Эксперименты в вакууме // Социальная психология. – М. : МГУ, 1984.
36. Хабермас Ю. **Первым почуять важное** // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://aig.cs.man.ac.uk/publications/papers/srp-phd.pdf> – дата обращения: 10.05.2012.
37. Ширков Ю.Э. Стратификация общества, данная нам в ощущениях: модель // Вестник МГУ. – Сер. 14. Психология. – 1997. – № 4. – С. 51-67.
38. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. – М. : Академический проект, 1999.
39. Шушпанова И.С. Гражданское общество в социологическом измерении // СОЦИС. – 2008. – № 11 – С. 59-63.
40. Якимова Е.В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы. – М. : ИНИОН РАН, 1999.
41. Gergen K. *Realities and Relationships* // Soundings in Social Construction – N.Y., 1994.
42. Harre R. *The Ethogenic Approach: Theory and Practice* // Advances in Experimental Social Psychology. – N.Y. . – 1977. – V.10. – P. 284 –314.
43. Lewin K. *Action Research and Minority Problems* // J. Soc. Issues. – 1946. – № 2(4). – P. 34-46.
44. Lindzey G, Aronson E. (Eds.) *The Handbook of Social Psychology. Reading*. – N.Y., 1968.
45. Sorokin P.A. *Fads and Foibles in Modern Sociology and Related Sciences*. – Chicago, 1956.
46. Tajfel H., Israel J. *The Context of Social Psychology. A Critical Assessment*. – N.Y., London, 1972.

References:

1. Andreeva, G.M. (2005) Psihologija social'nogo poznanija [Psychology of social cognition]. Moscow, Aspekt Press.
2. Andreeva, G.M., Bogomolova, N.N., & Petrovskajia, L.A. (2002) Zarubezhnaja psihologija XX stoletija [Foreign social psychology of the twentieth century]. Moscow, Aspekt Press.
3. Andreeva, G.M. (2010) Social'naja psihologija: novyj zhurnal i novye problemy [Social psychology: a new journal and new issues]. Social'naja psihologija i obshhestvo [Social Psychology and Society]. 1, 4-8.
4. Afanasieva, A.I., & Likhanova, A.B. (2009) Metamorfozy massovogo soznaniya rossijan: kruglyj stol [Metamorphosis of the mass consciousness of Russians: round table]. SOCIS, 5, 24-30.
5. Belinskaya, E.P. (2005) Chelovek v izmenjajushemsja mire – social'no-psihologicheskaja perspektiva [People in a changing world – social and psychological perspective]. Moscow, Prometej.
6. Bekhterev, V.M. (1908) Vnushenie v obshhestvennoj zhizni [Suggestion in public life]. St. Petersburg.
7. Bekhterev, V.M. (1903) Obshhestvennaja psihologija [Social psychology]. St. Petersburg.
8. Budilova, E.A. (1983) Social'no-psihologicheskie idei v russkoj nauke [Social and psychological ideas in Russian science]. Moscow, Nauka.
9. Diligenskiy, G.G. (1988) Stanovlenie grazhdanskogo obshhestva: kul'turnye i psihologicheskie problemy [Development of civil society: the cultural and psychological problems]. Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii: struktury i soznanie [Civil Society in Russia: structure and consciousness]. Moscow.
10. Dontsov, A.I., & Emel'janova, T.P. (1987) Konceptcija social'nyh predstavlenij vo francuzskoj psihologii [The concept of social representations of French psychology]. Moscow, Moscow State University Press.
11. Emelianova, T.P. (2006) Konstruirovanie social'nyh predstavlenij v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva [Construction of social representations in transition period of the Russian society]. Moscow, Institute of Psychology RAS.
12. Gergen, K. (1995) Dvizhenie social'nogo konstrukcionizma v sovremennoj psihologii [Social constructionist movement in modern psychology]. Social'naja psihologija: samorefleksija marginalnosti [Social psychology: self-reflection of marginality]. Moscow, INION RAN.
13. Gergen K. (1994) *Realities and Relationships Soundings in Social Construction*. N.Y.
14. Graumann, K. (2004) Istoricheskoe vvedenie v social'nuju psihologiju [Historical introduction to social psychology]. Vvedenie v social'nuju psihologiju. Evropejskij podhod pod. red. M. H'justona, V. Shtrebe [Introduction to social psychology. European approach. . Ed. by M. Houston, V. Shtrebe]. Moscow, UNITI.
15. Gudkov, L.D., Dubov, B.I., & Zorkajja, N.A. (2008) Postsovetskij chelovek i grazhdanskoe obshhestvo [The post-Soviet people and the civil society]. Moscow, Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij.
16. Habermas, Ju. (2006) Pervym pochujat' vazhnoe [To be the first to sense the importance]. Neprikosnovennyj zapas [Emergency ration]. 3 (05.20.2013) Retrieved from <http://magazines.russ.runz200647ha2.html>
17. Harre R. (1977) *The Ethogenic Approach: Theory and Practice* Advances in Experimental Social Psychology, Vol.10, 284-314.
18. Ionin, L.G. (1998) Sociologija kul'tury [Sociology of culture]. Moscow, Logos.
19. Jakimova, E.V. (1999) Social'noe konstruirovanie real'nosti: social'no-psihologicheskie podhody [Social construction of reality: social and psychological approaches]. Moscow, INION RAS.
20. Kuz'min, E.S., Semenov, V.E. (1979) Social'naja psihologija [Social psychology]. Leningrad, Leningrad State University Press.
21. Lapin, N.I. (2000) Puti Rossii: socio-kul'turnye transformacii [Ways of Russia: social cultural transformations]. Moscow.
22. Levada, Ju.A. (2000) Ot mnenij k ponimaniju. Sociologicheskie ocherki. 1993-2000 [The opinions of understanding. Sociological essays. 1993-2000]. Moscow, Moscow School of Political Studies.
23. Lewin K. (1946) *Action Research and Minority Problems* J. Soc. Issues. 2(4), 34-46.
24. Lindzey G, & Aronson E. (Eds.) (1968) *The Handbook of Social Psychology*. Reading. N.Y.
25. Leontiev, A.N. (1979) Psihologija obraza [Psychology of image]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija [Moscow State Lomonosov University, Series 14. Psychology].

26. Milyukova, I.A. (2005) Stanovlenie novej politicheskoj sistemy i problemy grazhdanskogo obshhestva [Formation of a new political system and civil society issues]. Social'nye transformacii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyj analiz. [Social Transformation in Russia: theory, practice, comparative analysis]. Moscow, Flinta.
27. Moskovichi, S. (1984) Obshhestvo i teorija v social'noj psihologii [Society and theory in social psychology]. Social'naja psihologija [Social Psychology]. Moscow, Moscow State University Press, 2.
28. Naumova, N.F. (1995) Zhiznennaja strategija cheloveka v perehodnom obshhestve [Human life strategy in a transitional society]. Sociologicheskij zhurnal [Journal of Sociology]. 2, 4-13.
29. Novikov, V.V. (2003) Social'naja psihologija [Social psychology]. Moscow, Publishing House of the Psychotherapy Institute.
30. Parygin, B.D. (1971) Osnovy social'no-psihologicheskoj teorii [Bases of social psychological theory]. Moscow, Mysl.
31. Problemy obshhestvennoj psihologii (1965) pod. red. V.N. Kolbanovskogo, & B. F. Porshneva [Problems of social psychology (1965)]. Ed. by V.N. Kolbanovskii, B.F. Porshnev]. Moscow.
32. Shirkov, Ju. Je. (1997) Stratifikacija obshhestva, dannaja nam v oshhushhenijah: model' [Stratification of society, given to us in sensation: Model]. Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 14. Psihologija, 4 [Moscow State Lomonosov University, Ser. 14. Psychology]. 4, 51-67.
33. Shihirev, P.N. (1999) Sovremennaja social'naja psihologija [Contemporary social psychology]. Akademicheskij proekt.
34. Shushpanova, I.S. (2008) Grazhdanskoe obshhestvo v sociologicheskom izmerenii [Civil society in sociological perspective]. SOCIS [SOCIS]. 11, 59-63.
35. Social'naja psihologija v sovremennom mire (2002) pod. red. G.M. Andreevoj, & A.I. Dontsovoj [Social psychology in the modern world (2002)]. Ed. by G.M. Andreeva, & A. Dontsova]. Moscow, Aspect Press, 2002.
36. Social'nye transformacii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyj analiz (2005) pod. red. V.A. Jadova [Social transformation in Russia: theory, practice, comparative analysis]. Ed. by V.A. Jadov]. Moscow, FLINTA.
37. Sorokin P.A. (1956) Fads and Foibles in Modern Sociology and Related Sciences. Chicago.
38. Stefanenko, T.G. (2005) O russkoj mental'nosti. Konstanty i transformacija [On the Russian mentality. Constants and the transformation]. Social'nye transformacii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyj analiz [Social Transformation in Russia: theory, practice, comparative analysis]. Moscow, Flinta.
39. Tikhonova, N.E. (1999) Kriterii vydelenija srednego klassa v sovremennom rossijskom obshhestve i osnovanija samoidentifikacii respondentov so srednim klassom [Criteria for selection of the middle class in modern Russian society and the bases of self-identification of the respondents with a middle class]. Srednij klass v sovremennom rossijskom obshhestve (1999) pod. red. M.K. Gorshkova, N.E. Tihonovoj, A. Ju. [The middle class in Russian society. Ed. by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova, & A. Chepurenko]. Moscow, RIINSP ROSSPEN.
40. Taifel H., & Israel J. (1972) The Context of Social Psychology. A Critical Assessment. N.Y., London.
41. Tieshfel, A. (1984) Eksperimenty v vakuume [Experiments in vacuum]. Social'naja psihologija [Social Psychology]. Moscow, Moscow State University Press.
42. Vygotsky, L.S. (1983) Istorija razvitiya vysshih psihicheskikh funkcij [The history of the development of higher mental functions]. Coll. Op. 6 Vol., Vol.3, Moscow, Pedagogika.
43. Zhavoronkov, A.V. (2007) Rossijskoe obshhestvo. Potreblenie, kommunikacii i prinjatje reshenij (1967-2004) [Russian society. Consumption, communication and decision-making]. Moscow, St.Petersburg, Vershina.
44. Zaluzhnyj, A.S. (2004) Detskij kollektiv i metody ego izuchenija [Children group and methods of study]. New York.
45. Zaslavskaja, T.I. (2004) Sovremennoe rossijskoe obshhestvo [The modern Russian society]. Moscow.
46. Zdravomyslov, A.G. (1999) Sociologija v Rossii [Sociology in Russia]. Sociologija rossijskogo krizisa [Sociology of the Russian crisis]. Moscow, Nauka.